

звать другое лицо, он предложил на выбор троих, а именно: видама Шартрского, господина де Монбрена и графа де ла Сюза¹³⁰. Выбран был этот последний.

Желая спросить совета у того же лица, базельская синьория послала к нему господина фон Люцельмана. Но из двадцати двух бастионов, начертанных господином де Ла Фоссом¹³¹, жители Базеля решили возвести только четыре, оставив свой город в том же несовершенном состоянии, в каком он находится и поныне.

Во время этих поездок посланник Скварамелли¹³² от имени Светлейшей синьории предложил Обинье принять начальство над французами, находящимися на службе у Венецианской республики. Все складывалось благоприятно, пока посланник короля французского в Швейцарии Мирон не распорядился написать посланнику Венеции, что венецианцы навлекут на себя гнев короля, если возьмут на службу человека, столь ненавистного его величеству. Как ни ссылались друзья Обинье на то, что причины ненависти со стороны королей должны быть для республики причиной милости, страх оказался сильнее желания принять на службу этого верного человека.

Помешав этому делу, Мирон затеял выжить Обинье из Женевы четырьмя способами. Во-первых, он пожаловался, что в этом городе Обинье дурно отзывался о французском короле, причем для борьбы с этим злом потребовал тщательного расследования. Во-вторых, он предъявил письма короля, указывавшего на некое лицо, не называя его по имени. На этот раз, с ведома обвиняемого, синьория написала о событиях в городе следующее:

«Что касается остальной части вашего письма, направленного против неких лиц, бежавших в наш город, уличенных и осужденных за злейшие преступления, за козни и заключение договоров, направленных против французского государства, а также за несоблюдение обязанностей почтения, подобающего королевскому величеству, уведомляем вас, — различая эти два пункта, — что никогда ни одно частное лицо не подавало жалобы в нашем городе (а, как вам известно, жаловались многие), не получив удовлетворения от правосудия, действующего столь же решительно и сурово, как и во всяком другом месте, где данное лицо могло бы остановиться. Если жалобщикам угодно будет послать в эти места человека, способного выступить обвинителем с необходимыми для этого документами, к тому же по повелению короля и с вашей рекомендацией, мы приложим все усилия, дабы поддержать славу правосудия, приобретенную нашими предшественниками. А что касается непосредственно короля, мы выполним наш долг со всей твердостью и строгостью, какая только потребуется, дабы показать, как высоко ценим мы столь великое имя. Мы доказали это в прошлом году,